

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Предпринимательство и представительство: проблемы и тенденции
правового регулирования

Обучающийся

Д.Р. Жигалко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Несмотря на то обстоятельство, что институт представительства имеет давнюю историю, в свете последних событий он вновь очень актуален в связи с востребованностью среди предпринимателей. На это повлияла, прежде всего, объявленная частичная мобилизация граждан, ведущих предпринимательскую деятельность, участников корпоративных отношений и членов органов управления юридическим лицом. В действующее законодательство были внесены точечные изменения, в частности, в мобилизационное законодательство внесены изменения в части решения организационных вопросов бизнеса, но это не решило всех проблем, поскольку действующее законодательство не рассчитано на случаи, когда участники корпоративных отношений и индивидуальные предприниматели утрачивают фактическую возможность ведения указанной деятельности на длительный срок. Исследование этих проблем является очень актуальным.

Цель исследования – анализ института представительства субъектов предпринимательской деятельности, проблем и тенденций его развития.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: дать понятие представительства субъектов предпринимательской деятельности; раскрыть понятие предпринимательской деятельности и ее признаки в отношениях представительства; и другие.

Структура работы предопределяется целью и задачами исследования, включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Бакалаврская работа написана на 68 страницах.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика представительства субъектов предпринимательской деятельности.....	6
1.1 Понятие представительства субъектов предпринимательской деятельности: история и тенденции развития	6
1.2 Предпринимательская деятельность и ее признаки в отношениях представительства	12
1.3 Основания представительства предпринимателей	17
Глава 2 Проблемы формирования полномочий представителя	27
2.1 Доверенность и ее роль в формировании полномочий представителя	27
2.2 Договор как основание возникновения представительства субъектов предпринимательской деятельности	33
2.3 Особенности представительства без договора	38
Глава 3 Особенности осуществления прав и обязанностей при представительстве предпринимателей.....	43
3.1 Проблемы исполнения обязанностей представителя	43
3.2 Проблема возмездности в отношениях представительства предпринимателей.....	48
3.3 Неправомерность действий при представительстве.....	53
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Несмотря на то обстоятельство, что институт представительства имеет давнюю историю, в свете последних событий он вновь очень актуален в связи с востребованностью среди предпринимателей. На это повлияла, прежде всего, объявленная частичная мобилизация граждан, ведущих предпринимательскую деятельность, участников корпоративных отношений и членов органов управления юридическим лицом. В действующее законодательство были внесены точечные изменения, в частности, в мобилизационное законодательство внесены изменения в части решения организационных вопросов бизнеса, но это не решило всех проблем, поскольку действующее законодательство не рассчитано на случаи, когда участники корпоративных отношений и индивидуальные предприниматели утрачивают фактическую возможность ведения указанной деятельности на длительный срок. Исследование этих проблем является весьма актуальным.

Цель исследования заключается в проведении анализа института представительства субъектов предпринимательской деятельности, а также тенденций и проблем его развития. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать понятие представительства субъектов предпринимательской деятельности;
- раскрыть понятие предпринимательской деятельности и ее признаки в отношениях представительства;
- провести анализ оснований представительства предпринимателей;
- раскрыть значение доверенности и ее роль в формировании полномочий представителя;
- провести анализ договора как основания возникновения представительства субъектов предпринимательской деятельности;
- раскрыть проблемы исполнения обязанностей представителя

- раскрыть проблемы возмездности в отношениях представительства предпринимателей;
- провести анализ неправомерности действий при представительстве.

Объект исследования: правоотношения представительства с участием субъектов предпринимательской деятельности.

Предмет исследования: правовые нормы, лежащие в основе института представительства, в том числе, субъектов предпринимательства.

Теоретическую основу исследования составили научные труды авторов, разрабатывающих тему исследования, и прежде всего, таких как: В.К. Андреев, М.И. Брагинский, В.А. Рясенцев, Б.Б. Черепяхин, С.Н. Ландкоф и многие другие.

Нормативно-правовая основа исследования сформирована законодательными актами гражданского права и другими нормативно-правовыми актами.

Методологическая основа исследования: анализ и синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика представительства субъектов предпринимательской деятельности

1.1 Понятие представительства субъектов предпринимательской деятельности: история и тенденции развития

Для определения тенденций и проблем правового регулирования и соотношения категорий «предпринимательство» и «представительство» необходимо раскрыть их содержание. В научной литературе существует несколько точек зрения на соотношение рассматриваемых категорий. Так, в своих работах Е.Я. Токар рассматривает актуальные вопросы применения института представительства в сфере предпринимательской деятельности; применения конструкции представительства хозяйственными обществами, корпорациями; проблемам наделения представителей обществ (корпораций) полномочиями; понятийному аппарату представительства и сходных правовых конструкций. По мнению автора, институт представительства не новый, но нормативное регулирование и доктринальные трактовки о нем менялись и не совпадали, пройдя длинный путь в своем развитии [66], отражая, в том числе, развитие самого предпринимательства.

Обыватели, как правило, понимают представительство как деятельность одного лица вместо другого. С юридической точки зрения представительство есть основание возникновения прав и обязанностей одного лица в результате действий другого. В ст. 182 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [12], указано, что сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона, акте уполномоченного органа, вытекающего из обстановки, в которой действует представитель, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Прежде чем перейти к исследованию проблем и тенденций развития представительства в предпринимательстве, необходимо провести анализ самого

понятия представительства и исследовать формирование доктринальных взглядов по этому поводу. История развития института представительства в предпринимательстве насчитывает не одну сотню лет, и можно выделить несколько этапов. Этот анализ будет способствовать более глубокому пониманию тенденций развития этого института.

Первый этап – период римского права, когда отсутствовали как правовые нормы, так и научные взгляды о представительстве. Для этого периода было характерно признание принадлежности права только самому лицу, его реализация тоже возможна только самим этим лицом, правовые нормы того времени не позволяли распространить правила о физических лицах на коллективные субъекты (например, на юридические лица), правообладателя не мог заменить никто. Корнями в римское право уходит деление на прямое и косвенное представительство. Но даже несмотря на это, нормы того времени не знали понятие «представительство», соответствующей доктрины представительства тоже не было [29].

Второй этап – появление некоторых конструкций действий одного субъекта за другого: когнитур, прокураторы и мандата. Институт когнитур предполагал назначение судебного представителя, то есть замещение лица в процессе, категория прокуратора использовалась не только в процессах, но и для замещения в хозяйственных делах. Мандат в научной литературе определяется как аналог договора поручения, допускал возмездность и перепоручение [15]. Другими словами, существовала определенная динамика развития института: от одностороннего или административного акта к договорной конструкции, появилась категория «свободное представительство». Долгое время к представительству в доктрине относились отрицательно, и не было попыток уяснить правовую природу представительства: почему можно вообще совершать действия за другое лицо.

Третий этап – выработка первых подходов к представительству, чему сильно способствовала торговля между государствами, распространение торгового права, что привело в конечном итоге к формированию института

прямого представительства. Формирующееся торговое право должно было создать систему норм, которые бы позволяли вести торговый оборот вне зависимости от места нахождения торговцев и места заключения сделок. Данный этап связывают с именем Гуго Гроция, именно на этот период пришлось формирование знаний о фактическом представительстве.

Четвертый этап, на протяжении которого развивались взгляды на представительство и возникло две теории: согласно первой представительство и полномочие рассматривалось как одно явление, поручение и представительство едины, другая точка зрения была основана на теории сепарации, в рамках которой представительство с поручением не совпадают. В российском законодательстве и науке этого периода было сформировано довольно развитое регулирование представительства. Была проведена классификация представителей от маклеров, комиссионеров, посредников, действующих от собственного имени.

Пятый этап, в рамках которого стали различать обязательное и добровольное представительство. На этом же этапе стали задумываться и над оценкой актов органов управления юридических лиц, появилась точка зрения, в рамках которой фактическое представительство приравнивалось к обычному представительству [23]. На данном этапе развития института представительства в хозяйственной деятельности была проведена окончательная граница между представительством и посредничеством: считалось, что при посредничестве имеют место быть две сделки на две стороны, а для посредника каждая из этих сделок – своя сделка. Появились специальные правила о выдаче доверенности, предпринимались попытки соотносить срок доверенности и срок совершения действий, ради которых она была выдана. Договор, на основании которого выдавалась доверенность, признавали договором поручения. Проект Гражданского уложения содержал описание института представительства в главе IV раздела III Книги 1. Так, появились нормы о возможности осуществлять действия и лично, и через третье лицо, о законном представительстве. Доверенность рассматривалась как один из элементов

представительства.

Шестой этап, во время которого стали формироваться представления о торговом представительстве в российском праве. По примеру немецкого права персонал (например, приказчики) отграничивались от деятельности торговых агентов и комиссионеров. При личном найме приказчик осуществлял акты самого предприятия, но его деятельность была ограничена как самостоятельного лица. В научной литературе торговый представитель определялся следующим образом: «торговый представитель есть всякий, кто совершает торговые действия за чужой счет и на чужое имя; действует он так с ведома и воли того, кого представляет; но он действует – сам решает дело, имеет свое усмотрение, а не передает лишь чужое решение». На совершенствование института представительства повлияли такие события, как буржуазные революции, отмена крепостной зависимости крестьян (применительно к России), создание судебной системы, основным признаком которой было равенство участников.

Седьмой этап в России совпал началом с созданием новой Советской республики, но гражданское законодательство того времени вопросы представительства освещало мало. ГК РСФСР 1922 года содержал лишь нормы о том, что юридическое лицо может заключать сделки через органы управления и представителей, а сами нормы о представительстве были включены в раздел о поручении, в котором были отдельные положения, закрепляющие правила представительства в хозяйственной деятельности. Следующий ГК РСФСР 1964 года содержал главу 4 «Представительство и доверенность», в которой раскрывалось понятие представительства, и было 9 статей про доверенность. Основные нормы, закрепляющие возможность хозяйствующих субъектов действовать в отношениях опосредованно, содержались в разделе о договоре поручения.

Восьмой этап совпал с изменениями в российской государственности и соответствующими изменениями в законодательстве, в котором с принятием ГК РФ появились нормы о представительстве, доверенности, законном

представителе, представительстве в опеке, представителе юридического лица, систематизировались нормы о договорном представительстве и коммерческом представительстве. Появилось понятие профессионального представительства, под которым понимается ведение дела суде через адвокатов и иных оказывающих юридическую помощь лиц, имеющих высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Существует также понятие уполномоченного представителя налогоплательщика. Так, в соответствии со ст. 29 НК РФ, уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком или при согласии налогоплательщика представителем налогоплательщика представлять интересы налогоплательщика в отношениях с налоговыми органами (таможенными органами), иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Не могут быть уполномоченными представителями налогоплательщика должностные лица налоговых органов, таможенных органов, органов внутренних дел, судьи, следователи и прокуроры.

В настоящее время представительство рассматривается как правоотношение, складывающееся в результате совершения действий представителя в рамках переданных полномочий в интересах представляемого, влекущих изменение прав и обязанностей последнего. Представителю запрещено совершать сделки с представляемым, контрагентом по которым будет он сам, сделка, совершенная в таких условиях, является оспоримой [24].

Развитие законодательства, обусловленное усложнением общественных отношений, привело к тому, что в нем появились различные категории, так или иначе имеющие отношение к представительству в предпринимательской деятельности. Так, в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) [32] встречаются категории «представитель», «законный представитель», «представитель юридического лица», и каждый из указанных терминов имеет разную содержательную природу при совершении определенных процедур и процессуальных действий. Например, в ст. 26 НК РФ говорится о

представителя, в ст. 27 НК РФ используется категория законного представителя, в ст. 29 НК РФ – уполномоченного представителя, в ст. 28 упоминается руководитель и исполнительный орган юридического лица. Все это вызывает закономерный вопрос: что подразумевает законодатель под всеми из указанных категорий, и как они соотносятся с содержанием категории «представитель», используемой в гражданском законодательстве, чем уполномоченный представитель, упомянутый в ст. 29 НК РФ отличается от представителя, указанного в ст. 182 ГК РФ? В действующем законодательстве также используются категории «представитель на основании закона» и «законный представитель». По нашему мнению, (оно разделяется в научной литературе [67]) эти термины имеют различный смысл, но по замыслу законодателя они возможно являются единым понятием, и, наверное, целесообразней использовать одно из указанных понятий. Законный представитель должен действовать без доверенности. В НК РФ, в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) используется и категория «уполномоченный представитель», состав субъектов, на которых может быть возложен такой статус, аналогичен понятию представителя, указанному в гражданском законодательстве. В ст. 29 НК РФ указывается на основание уполномочия. Уполномоченный представитель налогоплательщика-организации осуществляет свои полномочия на основании выдаваемой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, письменной доверенности или доверенности в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью налогоплательщика-организации. Уполномоченный представитель налогоплательщика-индивидуального предпринимателя (физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем) осуществляет свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности, доверенности, приравненной к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством, или доверенности в форме электронного документа, подписанного электронной подписью доверителя. Такая

доверенность в судебной практике, применительно к её содержанию, называется специальной [35],[46].

Таким образом, возникновение и развитие представительства обусловлено рядом внешних – развитием торговли, экономического оборота, и внутренних – осознанием роли отдельной личности в формировании правовой среды, и именно развитие предпринимательства и появление юридических лиц послужило основной движущей силой развития норм о представительстве. В качестве основных тенденций можно выделить: унификацию понятий, категорий, появление общих принципов представительства; обособление норм о коммерческом представительстве и правосубъектности предпринимателей; разработку механизмов, позволяющих обеспечивать баланс интересов субъектов в корпоративных и хозяйственных структурах.

Предпринимательская деятельность и ее признаки в отношениях представительства

В ст. 2 ГК РФ раскрывается понятие предпринимательской деятельности, анализ которого позволяет выявить признаки такой деятельности. Так, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве. В качестве признаков такой деятельности выступают её самостоятельность, риск, направленность на получение прибыли. Обязательным требованием является государственная регистрация. Если субъект предпринимательской деятельности действует через представителя, то указанные признаки, по логике, должны сохраняться. Рассмотрим, так ли это.

Первый признак – самостоятельность предпринимательской деятельности, выражающийся в том, что занятие предпринимательской

деятельностью происходит автономно, от имени юридического лица, зарегистрированного в одной из организационно-правовых форм юридических лиц, либо от имени гражданина, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя. Предполагается, что если представительство прямое, то действия такого представителя порождают возникновение прав и обязанностей у представляемого, что не меняет сути предпринимательских отношений. Здесь нужно отметить, что предпринимательские отношения подпадают под особый правовой режим, в рамках которого предпринимателям предоставляются, например, преференции в закупках для СМП, но и закрепляется повышенная ответственность независимо от вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ), устанавливаются дополнительные требования (например, лицензирование). В таком случае, представитель не имеет право выходить за пределы правосубъектности представляемого. Также, некоторые сделки могут заключаться субъектами, имеющими статус юридического лица или индивидуального предпринимателя, например, в соответствии со ст. 1015 ГК РФ [13] в качестве доверительного управляющего может выступать только коммерческая организация и индивидуальный предприниматель.

Признаком предпринимательской деятельности является её самостоятельность, в основе которой имущественная обособленность, выражающаяся в частности наличием баланса, и самостоятельная имущественная ответственность. При привлечении представителя эти границы не меняются, его действия укладываются в эти рамки, поскольку последний действует за счет представляемого. Если представитель выходит за рамки договора, предварительного согласия, то на него, по общему правилу, возлагается обязанности возместить расходы. Основными правилами ответственности представителя являются: обязанность действовать в интересах представляемого, не выходя за пределы полномочий, добросовестно исполнять обязанности. Тем не менее, если в границах корпоративных отношений пределы действий представителя и оценка его действий не вызывает

затруднений, то в обстоятельствах, когда представитель фактически заменяет собой представляемого (например, при мобилизации последнего), то оценка принимаемых им решений является большей проблемой. Представитель в сложившейся ситуации может быть должен самостоятельно принимать управленческие решения, и здесь необходимо упомянуть два обстоятельства: весь объем полномочий в доверенности невозможно определить, согласовать действия с представляемым невозможно. В этом случае возникает вопрос, кто, перед кем будет отвечать, и каков объем такой ответственности? Будет ли представитель отвечать, например, перед корпорацией? Представляется, что нет.

Следующий признак предпринимательской деятельности – это осуществление такой деятельности на собственный риск. При привлечении представителя степень предпринимательского риска не уменьшается, но это может усилить экономическую мощь предпринимателя. Российское законодательство содержит инструменты распределения рисков в договорных отношениях, например институт страхования. Относительно темы исследования можно отметить, что если представитель допускает ненадлежащее поведение, которое влечет наступление убытков для представляемого, то он находится в неведении, и допустимо на него распространить п. 3 ст. 930 ГК РФ, то есть в таком случае можно заключить договор страхования. Договор страхования имущества в пользу выгодоприобретателя может быть заключен без указания имени или наименования выгодоприобретателя (страхование «за счет кого следует»). При заключении такого договора страхователю выдается страховой полис на предъявителя. При осуществлении страхователем или выгодоприобретателем прав по такому договору необходимо представление этого полиса страховщику.

Признак осуществления предпринимательской деятельности на условиях систематичности трактуется в науке весьма широко: указывается и на её непрерывность, и на желание осуществлять деятельность стабильно, что вытекает из самой сути регистрации в качестве предпринимателя, не

ограниченную какими-либо сроками существования в качестве такого субъекта. На наш взгляд, здесь требуется некое уточнение, потому что периодичное обращение к услугам представителя «мешают признанию деятельности предпринимательской», потому что представители, не обладая за редким исключением, признаком «исключительности деятельности», осуществляют и иную, в том числе, некоммерческую деятельность. Тем не менее, предприниматель зачастую не может обходиться без представителя, поскольку ему нужно быть в нескольких местах одновременно, например, в процессе, на переговорах, принимать сотрудников, работать с контрагентом, и в этом случае ограниченность предпринимательства компенсируется возможностью представительства.

Нередко, в качестве особого признака предпринимательской деятельности называют её осуществление в рамках определенной организационно-правовой формы. Особенно этот вопрос применим к юридическим лицам. Как известно, признаком юридического лица, пересекающимся с отношениями представительства, является его организационное единство, выражающееся в наличии органов юридического лица, на правовую природу которых нет однозначного взгляда: одни считают, что орган юридического лица является представителем юридического лица [28]. В соответствии с другой позицией, орган юридического лица представляет собой особую конструкцию [30], атрибут юридического лица, в отношении которого нецелесообразно говорить о правоспособности. В судебной практике есть примеры, когда суд пришел к выводу, что органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях [35].

Несмотря на наличие таких точек зрения, действующее законодательство (статьи 53.1 и 182 ГК РФ) позволяет единоличный исполнительный орган считать представителем юридического лица. Но учеными, исследующими феномен органа юридического лица, указывается на ошибку такой

формулировки, поскольку пределы представительства и полномочий органа управления не совпадают, их нужно будет всегда сопоставлять, необходимо анализировать при совершаемых сделках правоспособность и дееспособность, непонятно, как все это сочетается с институтом доверенности. Тем не менее, у такой формулировки есть и положительные стороны, основная из которых – возможность применять нормы о физических лицах (критерии воли и волеизъявление) в отношении органов юридического лица. В законе также не дается разграничение понятий «орган управления» и «орган юридического лица».

О том, что категории представитель юридического лица и орган юридического лица разные понятия, свидетельствует и формулировка ст. 174 ГК РФ, в п. 2 которой указано, что сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Таким образом, представителем юридического лица может быть орган юридического лица, действующий без доверенности и представитель на основании доверенности. Если сделка совершена в отсутствие полномочий, основанных как на учредительных документах, так и на доверенности, то применяются положения ст. 183 ГК РФ, согласно которым при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах

совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку. Если сделка совершена органом юридического лица с превышением установленных законом полномочий, то в таком случае применяется ст. 168 ГК РФ.

Таким образом, субъект предпринимательской деятельности при использовании института представительства не теряет свой специальный статус. В свою очередь, представитель ограничен в своих действиях рамками полномочий, и может реализовывать только те права, которые лежат в плоскости его собственной правосубъектности.

.3 Основания представительства предпринимателей

В представительстве субъектов предпринимательской деятельности есть несколько проблемных моментов, основной из которых основания представительства предпринимателей, то есть то, как он наделяется полномочиями, на основании чего и каким образом возникает правовая связь между сторонами представительства. Процедура совершения юридических действий понятна, но до сих пор не разрешен спор о природе полномочий и механизме появления полномочий у представителя, например, не решен вопрос о связи доверенности и договора, на основании которого она выдана, и можно ли заменить доверенность договором.

Согласно ст. 182 ГК РФ одно лицо может совершать сделки в интересах другого лица в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.). Стоит отметить, что в качестве основания возникновения представительства закон называет не договор, а доверенность, регулирование практически исчерпывается положениями статей с 185 по 189 ГК РФ. Так, доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое

одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Особо заслуживает внимание п. 4 ст. 185 ГК, согласно которому правила ГК РФ о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в том числе в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений. Указанное представительство именуется добровольным, или договорным представительством, и возникает на основании инициативы доверителя. В законодательстве определения такого представительства нет, в науке его чаще именуют именно добровольным [64], в судебных актах также используется подобное название [49], иногда авторы называют его договорным представительством [16].

В соответствии со ст. 182 ГК РФ добровольное представительство основывается на выдаче доверенности, что является односторонней сделкой представляемого, который самостоятельно выбирает представителя и определяет границы его полномочий. Выдача доверенности может быть основана и на договоре, гражданско-правовом или трудовом. Взгляд на доверенность как на сделку не являются новым, но на протяжении истории существования обоснование такой позиции менялось. Например, О.С. Иоффе считал, что в основе добровольного представительства лежи соглашение между сторонами, а доверенность есть овеществленный результат такого соглашения [21]. Другими авторами возвышается роль договора в появлении полномочий у представителя, многие даже указывают на то, что договор заменяет доверенность [22]. Авторами подчеркивается, что договор может вызвать появление полномочий у представителя, что подтверждается и нормами действующего законодательства [68]. Так, в ст. 1005 ГК РФ об агентском договоре указано, что в случаях, когда в агентском договоре предусмотрены общие полномочия агента на совершение сделок от имени принципала, последний не вправе ссылаться на отсутствие у агента надлежащих полномочий. Достаточным для подтверждения полномочий товарища в

отношениях с третьими лицами является указание в договоре простого товарищества в соответствии со ст. 1044 ГК РФ. Позиция, авторы которой считают доверенность односторонней сделкой, также критикуется, и прежде всего, на том основании, что почему односторонняя сделка, совершенная одним лицом, влечет права и обязанности у другого лица. Чтобы это объяснить, необходимо провести анализ содержательной части акта выдачи доверенности как обещания представляемого, и действий представителя по принятию полномочий. С этой стороны, отношения по представительству на основании доверенности представляют собой несколько односторонних сделок: сделка по наделению полномочиями и предложение выполнить ряд действий в пользу представляемого, то есть доверенность выполняет не только функцию по информированию о полномочиях, но и является офертой на заключение договора.

Если говорить о соотношении представительства и доверенности, то выдача доверенности является основанием только добровольного представительства, при законном представительстве она не выдается. Представительство есть наделение полномочиями другого лица, а доверенность – способ оформления таких полномочий. В судебной практике выдачу доверенности рассматривают как уполномочие, предназначение которого – это предъявление третьим лицам [2].

Представителем предпринимателя или юридического лица по доверенности может дееспособное физическое лицо или юридическое лицо. Если это судебное представительство, то, как правило, оно должно быть профессиональным, установлен образовательный ценз. Доверенность может быть выдана от имени юридического лица в виде отдельного документа, в котором перечисляются полномочия представителя, подписывает доверенность руководитель организации или иное лицо, у которого есть такие полномочия на основании устава. Доверенность, не имеющая даты, недействительна (ничтожна).

По вопросу о том, можно ли подтверждать полномочия представителя

договором вместо доверенности, то в судебной практике дается положительный ответ: для подтверждения полномочий представителя договор должен соответствовать требованиям, которые предъявляются к доверенности [51]. Так, в договоре должно быть условие, в соответствии с которым предприниматель уполномочивает другое лицо на представление своих интересов и перечисляются передаваемые полномочия. Некоторые полномочия, например, в соответствии с ч. 2 ст. 62 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [6], в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителя другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Следующим основанием возникновения представительства является закон или акт государственного органа или органа местного самоуправления – такое представительство называется законным. Например, законным представительством является представление общества с ограниченной ответственностью его директоров. Так, в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за редким исключением. Единоличный исполнительный орган общества: без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки; выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия и осуществляет иные функции. Или, например, в силу ст. 71 Кодекса торгового мореплавания РФ, капитан судна в силу своего служебного положения

признается представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания, а также исков, касающихся вверенного капитану судна имущества, если на месте нет иных представителей судовладельца или грузовладельца [27]. Или в силу ст. 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [18], на медицинскую организацию возложено выполнение функции законного представителя в отношении некоторых пациентов. В силу ст. 53 и 72 ГК РФ, полный товарищ может действовать от имени этого полного товарищества. В некоторых случаях, законным представителем юридического лица или предпринимателя может стать арбитражный, конкурсный управляющий.

Так, законным представителем юридического лица в судебных процессах выступают:

- в гражданском и арбитражном процессе дела организаций ведут их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций;
- в административном процессе права и законные интересы организации могут защищаться единоличным органом управления этой организации или уполномоченными ею лицами, действующими в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации (часть 5 статьи 54 КАС РФ). От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде их руководители (часть 8 статьи 54 КАС РФ). Следует иметь в виду, что основания участия в процессе и процессуально-правовой статус указанных выше лиц отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. В частности, полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограничены

различными правовыми актами (например, законом, уставом организации), к ним не предъявляются требования о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования (часть 1 статьи 55 КАС РФ) [25].

В рамках реорганизации, ликвидации или банкротства законными представителями юридического лица являются следующие субъекты:

- арбитражный управляющий в соответствии со ст. 57 ГК РФ;
- ликвидационная комиссия (ликвидатор);
- конкурсный управляющий или иное лицо при банкротстве, поскольку с даты открытия конкурсного производства полномочия единоличного исполнительного органа прекращаются.

На руководителя как законного представителя организации не распространяют свое действие нормы о профессиональном представительстве, в связи с чем, ему не нужно выдавать доверенность.

Еще одним основанием представительства является явное следование полномочий представителя из обстановки, в которой он действует в соответствии с п. 1 ст. 182 ГК РФ. На это может указывать:

- допуск к работе, например, сотрудник, когда явно понятно какого субъекта предпринимательской деятельности он представляет;
- доступ к печати, так, судебная практика признает представителем организации работника, который имеет полномочия принимать товары, работы, услуги и подписывать УПД, товарные накладные, акты, если у него есть доступ к печати организации.

Кроме законного и добровольного представительства, ст. 184 ГК РФ содержит норму о коммерческом представительстве. Так, коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими

договоров в сфере предпринимательской деятельности. Коммерческий представитель действует на основании доверенности, которая выдается после заключения договора, и в этом основания коммерческого представительства не отличаются от оснований обычного договорного представительства.

В рамках исследования необходимо остановиться на тенденциях развития института представительства, в том числе, представительства предпринимателей. Несмотря на внесение изменений в процессуальное законодательство в части профессионального представительства, дискуссии об этом не прекращаются до сих пор. Если рассмотреть историю внесения изменений в законодательства применительно к теме исследования, то следует отметить, что первая попытка установить, так называемую «адвокатскую монополию» в арбитражном процессе датируется 2002 годом: ограничили перечень лиц, которые могут представлять юридические лица в процессе, включив в него только руководителя, работников организации и адвокатов. Тем не менее, в 2004 году Конституционный Суд РФ признал норму неконституционной в связи с тем, что она является дискриминационной, поскольку ограничивает выбор представителя только в отношении юридического лица и только в рамках арбитражного судопроизводства.

В апреле 2014 года была утверждена государственная программа «Юстиция», в которой была закреплена необходимость увеличения количества адвокатов. В 2017 году Минюст опубликовал Концепцию регулирования рынка юридических услуг (рынка профессиональной юридической помощи), в которой было предусмотрено поэтапное изменение института представительства, в результате которого судебное представительство во всех инстанциях и по всем категориям дел должны будут осуществлять только адвокаты. Концепция наткнулась на активную критику со стороны профессионально сообщества.

В 2018 году с принятием Федерального закона №451-ФЗ от 28.11.2018 года, в отношении судебных представителей был введен образовательный, а не профессиональный ценз: необходимость наличия высшего юридического

образования или как альтернативы, ученой степени по юридическим наукам. Такой подход, на наш взгляд, не ограничивает доступность получения юридической помощи и не влечет сильного удорожания стоимости услуг представителя, но его также критикуют по причине выборочных исключений, сделанных для гражданского процесса.

Так, в ст. 49 ГПК РФ, указано, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Например, в этой статье указывается, что вышеприведенные требования не распространяются на: патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, иных лиц, указанных в федеральном законе.

В качестве тенденций развития института представительства можно назвать желание законодателя ввести в арбитражный и гражданский процесс процессуальную фигуру поверенного, основанную на французской доктрине, в рамках которой все лица, оказывающие юридическую помощь, делятся на адвокатов и поверенных, но такая инициатива не нашла откликов и инициативу из законопроекта исключили.

В любом случае, на наш взгляд, введение дополнительных ограничений в отношении субъектов представительства не делает получение юридической помощи более доступным. Кроме этого, по нашей субъективной оценке введение адвокатской монополии также не решит проблему, поскольку профессиональный уровень адвокатов за последнее время снизился, именно в

рамках оказания помощи в арбитражном и гражданском процессах.

В научном и профессиональном сообществе предлагается ввести квалификационный экзамен для судебных представителей, но контраргументом является то, что нет такой профессии – судебный представитель. Юридические специализации и направленности привязываются к отраслям права и владению каким-то предметом, ведь представительство, прежде всего, это огромная работа по подготовке процессуальных и не процессуальных документов, исков, жалоб, претензий по спорам, вытекающим из фактически неограниченного круга материально-правовых отношений.

На сегодняшний день представительство предпринимателей осуществляют адвокаты, патентные поверенные, арбитражные управляющие, корпоративные и «свободные» юристы. Основной спор идет о статусе свободных юристов, должны ли они вступать в профессиональное сообщество адвокатов? По мнению министра юстиции, если хотят осуществлять судебное представительство, то должны, поскольку в сфере правосудия, а судебное представительство, его часть, должны работать только профессиональные субъекты.

По поводу корпоративных юристов отмечается, что они должны представлять интересы только тех юридических лиц, в которых работают, и интересы иных субъектов представлять не могут. По поводу лиц иных профессий, оказывающих услуги представительства, например, патентных поверенных, то здесь у представителей органов исполнительной власти вообще не сформированной позиции.

В части рассмотрения тенденций развития института представительства предпринимателей, также остается открытым вопрос о том, почему до сих пор не реализована Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Основной проблемой, по мнению министра, является трудности в создании рабочей группы для поиска решения проблем в этой сфере.

Таким образом, представительство – это правоотношение, в силу

которого правомерные действия одного лица (представителя) в границах переданных полномочий другим лицом (представляемым) влекут возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей в отношении представляемого.

Использование предпринимателем или юридическим лицом представителя не свидетельствует об утрате статуса субъекта предпринимательской деятельности, однако представитель должен действовать в рамках выданных полномочий, предусмотренных законом, договором, доверенностью, учредительными документами представляемого, кроме этого, представитель получает только те права, которые не выходят за пределы его собственной правоспособности. В основе представительства субъекта предпринимательской деятельности лежат: доверенность, закон, полномочия могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Глава 2 Проблемы формирования полномочий представителя

Доверенность и ее роль в формировании полномочий представителя

Нормы о представительстве и доверенности интересны с точки зрения научного обобщения. Как было указано ранее, представительство есть правоотношение, в силу которого правомочные действия одного лица, совершаемые в рамках переданных полномочий, влекут изменения в правах другого лица. В основе такого правоотношения лежат различные факты, одним из которых является выдача доверенности. Правовые связи, возникающие в рамках таких правоотношений, сложны и разнообразны [24]. В отношении действий представителя законодатель налагает ряд ограничений:

- запрет на совершение сделок от имени представляемого в отношении себя и других лиц, которых представитель также представляет – сделку может реанимировать согласие представляемого, в противном случае, она может быть признана недействительной по иску последнего;
- запрет на совершение личных сделок и иных сделок, указанных в законе;
- ограничения для сделок, совершенных без полномочий и с превышением таковых – такие сделки являются сделками самого представителя, если представляемый её не одобрит в последующем. Контрагент по сделке может заявить односторонний отказ от сделки, кроме случая, когда он знал об отсутствии полномочий.

Несколько слов необходимо сказать об одобрении сделки. Последующее одобрение может быть выражено различными способами: одобрение устно и письменно, принятие исполнения, признание требований и долга и так далее.

Наделение полномочиями происходит путем выдачи письменной доверенности соответствующего содержания, в котором обязательно приводится её срок, перечень полномочий, сведения о сторонах и подпись

представляемого. Если представитель – лицо другого государства, то нужно указать государство его гражданства. Субъекты предпринимательской деятельности могут выдавать доверенности физическим лицам, в том числе, иностранным лицам, причем это могут быть как сотрудники, так и посторонние лица. В тексте доверенности указывается идентификационные данные физического лица и документа личности.

Российское позитивное право знает безотзывную доверенность. Так, в ст. 188.1 ГК РФ указано, что безотзывная доверенность или доверенность, в которой указано, что эта доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях, выдается только:

- в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель;
- в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности.

Такая доверенность в любом случае может быть отменена после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения которого она выдана, а также в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти. Безотзывная доверенность должна быть нотариально удостоверена и содержать прямое указание на ограничение возможности ее отмены. По такое доверенности по умолчанию запрещено передоверие, иное может быть предусмотрено в её тексте.

Объем полномочий определяет представляемый самостоятельно. В научной литературе выделяют несколько разновидностей доверенности: разовая, специальная, генеральная [33].

В последнее время появился такой термин, как «машиночитаемая доверенность». Под этим термином понимается электронная доверенность,

сформированная в понятном для ЭВМ формате. Такая доверенность применяется, если представителю приходится подписывать электронные документы по доверенности. Такая доверенность создается в формате XML и находится на хранении в информационной системе, после 31 августа 2024 года использовать такую доверенность станет обязательно, даже если представитель пользуется квалифицированной электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП, УКЭП). Сертификаты ЭЦП должны соответствовать следующим требованиям: дата выдачи аккредитованным центром после 01.07.2020, дата выдачи не позднее 31.08.23, срок действия не позднее 31.08.2024.

Оформление машиночитаемой доверенности проводится в соответствии с требованиями ГК РФ, электронный документ должен быть определенной формы, такие формы размещаются на официальных сайтах операторами ГИС и ЦБ РФ на своем сайте, ФНП на сайте. Если соответствующие формы не размещены или отсутствуют, то используется форма, размещенная Минцифры на Едином портале услуг. Передача полномочий по такой доверенности происходит в общем порядке, оформление передоверия не требует каких-то специальных требований. Формат доверенности XML, она подписывается УКЭП в формате XMLDSIG. Приказом Минцифры [61] утверждено содержание доверенности: наименование и номер доверенности; сведения о сторонах, дата совершения, срок действия, перечень передаваемых полномочий, идентификатор полномочий, сведения об информационной системе (далее – ИС), УКЭП, указание на передоверие в соответствии с положениями ст. 187 ГК РФ. Полномочия, удостоверенные машиночитаемыми доверенностями, определяются в соответствии с классификатором полномочий, указанным в статье 17.1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [72].

Своеобразный порядок отмены машиночитаемой доверенности: доверителю необходимо сформировать заявление на отмену доверенности в ИС, где она хранится, или направить сформированное заявление из одной ИС в ИС, в которой хранится доверенность.

Интересным для изучения является вопрос подтверждения полномочий представителя должника-банкрота и арбитражных управляющих в судебных заседаниях, который в связи с расширением количества дел о банкротстве становится весьма актуальным. Законодательство о банкротстве [70] предусматривает несколько процедур, проводимых в рамках банкротства. На некоторых из них, например, на стадии наблюдения и финансового оздоровления должника представляет его руководитель, который не отстраняется от управления. В подтверждение полномочий он предоставляет документы, свидетельствующие о служебном положении [9], а также учредительными и иными документами. Полномочия других представителей на ведение дела о банкротстве в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, полномочия на ведение дел о банкротстве должны быть специального оговорены в доверенности. Временный и административный управляющий может принимать участие в судебных заседаниях по делу о банкротстве, защищать интересы должника, то только выступая от своего имени, а не от имени должника. При этом, вступать в другой процесс с целью защиты интересов должника, являющегося участником этого другого процесса, такой управляющий не может. Указанное подтверждается судебной практикой. Так, суд прекратил производство по жалобе временного управляющего, которая была им подана в деле, в котором должник выступал третьим лицом без самостоятельных требований, указав, что такими полномочиями наделяется только руководитель и иные не отстраненные от управления органы юридического лица, в том числе, через своих представителей, к которым временный управляющий не относится [42].

Иначе обстоит вопрос участия в деле внешнего и конкурсного управляющего, поскольку им на стадиях внешнего управления и конкурсного производства передаются полномочия по управлению должником. Соответственно, указанные лица могут представлять должника в производстве, полномочия подтверждаются определением об утверждении кандидатуры или

определением о введении внешнего или конкурсного производства. Доверенность им не выдается [44]. Таким образом, интересы должника-юридического лица могут представляться представителем по доверенности, но только на стадии наблюдения и внешнего управления, на иных стадиях арбитражный управляющий действует на основании судебных определений.

С институтом доверенности связан институт передоверия полномочий, которое может быть осуществлено исключительно с согласия представляемого.

Если доверенность выдана нескольким представителям, то в отсутствие прямо выраженной оговорки о совместном представительстве представители осуществляют полномочия отдельно (пункт 5 статьи 185 ГК). В этом случае отказ от полномочий одного из представителей, а равно отмена его полномочий представляемым, влечет прекращение доверенности только в отношении указанного представителя. Если в доверенности указано о совместно представительстве, то в таком случае отказ одного представителя влечет прекращение доверенности полностью, а лишение полномочий одного из представителей прекращает доверенность только в отношении него. Порядок совместного осуществления полномочий может быть определен в доверенности, договоре, заключаемом между представляемым и представителями, следовать из закона. Если действия таких представителей влекут взаимоисключающие последствия, в интересах доверителя необходимо исходить из их несогласованности [74]. Когда доверенностью о совместном осуществлении полномочий предусмотрено передоверие, его осуществление возможно только всеми представителями совместно, если иное не установлено в доверенности [51].

Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом.

На основании доверенности действует и руководитель обособленного

структурного подразделения юридического лица. Если такая доверенность предусматривает передоверие, то руководитель такого подразделения может выдать доверенность путем передоверия иному сотруднику. Лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью, а также если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие. Лицо, передавшее полномочия другому лицу, должно известить об этом в разумный срок выдавшее доверенность лицо и сообщить ему необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. Неисполнение этой обязанности возлагает на передавшее полномочия лицо ответственность за действия лица, которому оно передало полномочия, как за свои собственные. Срок действия доверенности, выданной в порядке передоверия, не может превышать срок действия доверенности, на основании которой она выдана.

Если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна. Удостоверенная нотариусом доверенность, предназначенная для совершения действий за границей и не содержащая указание о сроке ее действия, сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность.

Гражданское законодательство предусматривается несколько оснований прекращения действия доверенности, среди таких оснований:

- истечения срока доверенности;
- отмены доверенности лицом, выдавшим ее, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно;
- отказа лица, которому выдана доверенность, от полномочий;
- прекращения юридического лица, от имени которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в форме разделения, слияния или присоединения к другому

- юридическому лицу;
- смерти индивидуального предпринимателя, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
  - смерти представляемого, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
  - введения в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности.

Лицо, которому выдана доверенность, во всякое время может отказаться от полномочий, а лицо, выдавшее доверенность, может отменить доверенность или передоверие. Соглашение об отказе от этих прав ничтожно. Если третьему лицу предъявили доверенность, которая прекращена, и это лицо не знало об этом, и не могло знать, права и обязанности, полученные в результате действий представителя по такой доверенности, сохраняют силу для представляемого.

Таким образом, доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие, в том числе на представление интересов в суде, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре, решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений.

2.2 Договор как основание возникновения представительства субъектов предпринимательской деятельности

Ранее, мы указывали, что гражданское законодательство не указывает на договор как на средство уполномочивания на представление интересов, таким средством является доверенность. Тем не менее, относительно формы доверенности допускается указывать полномочия представителя в тексте договора. С другой стороны, в статье 182 ГК РФ, где перечислены основания

представительства, договор не упомянут, но в иных статьях ГК РФ и других нормативных правовых актах четко указано, что заключение договора как основание возникновения полномочий и выдача доверенности – разные юридические факты. Например, в части выполнения поручения брокером, указано, что принятое на себя поручение клиента брокер обязан исполнить добросовестно и на наиболее выгодных для клиента условиях в соответствии с его указаниями. При отсутствии в договоре о брокерском обслуживании и поручении клиента таких указаний брокер исполняет поручение с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для его исполнения (п. 2 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг [69]). В соответствии с п. 2 ст. 1005 ГК РФ, в случаях, когда в агентском договоре, заключенном в письменной форме, предусмотрены общие полномочия агента на совершение сделок от имени принципала, последний в отношениях с третьими лицами не вправе ссылаться на отсутствие у агента надлежащих полномочий, если не докажет, что третье лицо знало или должно было знать об ограничении полномочий агента. Из приведенных примеров явно видно, что договор и выдача доверенности как средства оформления полномочий отличаются, и договор может быть основанием их возникновения.

Пленум Верховного Суда РФ также исходит из такого понимания п. 4 ст. 185 ГК РФ, при котором введение этой нормы законодателем предполагает одновременное признание им договора и решения собрания в качестве универсальных оснований возникновения полномочий.

В практике встречаются судебные решения, в которых суды приходят к выводу, что отсутствие доверенности не может являться основанием для признания действий от имени другого лица неправомерными, поскольку из договора следует, что полномочиями агента такие действия предусмотрены [63]. В научной литературе указывается, что выдача доверенности зависит от воли представляемого [68].

На наш взгляд, правоотношение договорного представительства возникает на основании договора. Из договора в большинстве случаев вытекает

обязанность доверителя выдать доверенность на совершение действий, предусмотренных договором. Договор заключается с той целью, чтобы представительство сделать предметом этого договора, а доверенность выдается с целью подтверждения полномочий представителя в отношениях с третьими лицами, то есть доверенность необходима для внешних отношений представительства [22]. Такие правоотношения прекращаются вместе с прекращением полномочий, выраженных в доверенности. Основания прекращения доверенности поименованы в ст. 188 ГК РФ. Прекращение внешнего правоотношения не прекращает внутреннее правоотношение представительства, поскольку ряд отношений может существовать и после, например, обязанность выплатить вознаграждение. Внутреннее правоотношение представительства прекращается, как и все обязательства, на основании норм главы 26 ГК РФ, например, в результате ненадлежащего выполнения поручения. Внутреннее правоотношение представительства, основанное на договоре, если оно прекращается, например, в результате расторжения договора, влечет прекращение и внешнего правоотношения представительства, выраженного в доверенности. В противном случае, могут быть созданы предпосылки для злоупотребления представителем своими полномочиями.

Таким образом, договорное представительство возникает на основании договора, доверенность основанием возникновения договорного представительства не является, а является способом выражения полномочий представителя вовне. Внешнее правоотношение представительства, основанное на доверенности, прекращается в результате прекращения полномочия, а внутреннее, основанное на договоре – на основании главы 26 ГК РФ.

То обстоятельство, что доверенность отличается от договора и иных способов уполномочивания, подтверждается действующим законодательством.

Во-первых, в действующем законодательстве указано, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Письменное

уполномочие, в том числе на представление интересов в суде, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре, решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений. Из указанного следует, что доверенность есть один из видов письменных уполномочий.

Во-вторых, о том, что доверенность отграничивается от иных видов уполномочий свидетельствует тот факт, что, например, в соответствии с ч. 3 ст. 164 Жилищного кодекса РФ [17] от имени собственников помещений в многоквартирном доме в отношениях с третьими лицами вправе действовать один из собственников помещений в таком доме или иное лицо на основании решения общего собрания собственников помещений либо на основании доверенности.

Исходя из этого, получается, что договор является отдельным от доверенности способом уполномочивания, но при этом, договор влечет возникновение полномочий только в случаях, указанных в законе. К такому выводу нас подтолкнуло, в том числе, развитие законодательства о представительстве. Так, на протяжении истории своего развития нормы о договоре сначала были помещены вместе с нормами о доверенности. Так было в Своде законов гражданских Российской Империи, а также в ГК РСФСР 1922 года. В дальнейших кодификациях, нормы о доверенности были перемещены в общую часть, как это было в ГК РСФСР 1964 года, и есть в действующем ГК РФ. При этом, какого-то принципиального изменения в регулировании не было.

В настоящее время нормы о доверенности и договоре, например, поручения, дополняют друг друга, как это видно из содержания статей 187 и 976 ГК РФ, основания прекращения и того, и другого частично совпадают, но это только в отношении классического договора поручения. В действующем законодательстве есть и иные договоры с элементами представительства, для которых правила о доверенности не подходят. Например, договор поручения, где представителем является коммерческий представитель, договор простого товарищества не могут быть прекращены в любое время любой из сторон.

Конечно, доверенность – наиболее удобная форма уполномочия, поскольку при использовании договора, при представлении его третьему лицу, может быть разглашена конфиденциальная информация. Также, иногда в литературе отмечается, что подтверждение полномочий договором угрожает устойчивости гражданского оборота, поскольку условия договора могут неоднократно изменяться, о чем может быть не известно третьему лицу [16].

На то, что договор может признаваться в качестве основания возникновения полномочий представительства, указывает и толкование норм международных договоров. Трансграничные отношения представительства могут возникать на основании доверенности и (или) договора с представителем. В пользу того, что в рамках представительства возникают две группы отношений – внутренние и внешние – говорит наличие в международном законодательстве групп коллизионных норм. Так, в действующей Гаагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству [11] содержатся унифицированные нормы о внутренних и внешних отношениях представительства, а также общие положения, применяемые к договорным внутренним отношениям между представителем и представляемым.

Международные нормы вынуждают национальных законодателей включать соответствующие коллизионные положения во внутригосударственные акты. Так, в соответствии со ст. 1217.1 ГК РФ [14] если представительство основано на договоре, отношения между представляемым и представителем определяются по правилам ГК РФ о праве, подлежащем применению к договору. При наличии доверенности выбор осуществляется иначе: если иное не вытекает из закона, отношения между представляемым или представителем и третьим лицом определяются по праву страны, которое выбрано представляемым в доверенности, при условии, что третье лицо и представитель были извещены об этом выборе. Если представляемый не выбрал применимое право в доверенности либо выбранное право в соответствии с законом не подлежит применению, отношения между

представляемым или представителем и третьим лицом определяются по праву страны, где находится место жительства или основное место деятельности представителя. Если третье лицо не знало и не должно было знать о месте жительства или об основном месте деятельности представителя, применяется право страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае. Исходя из этих законодательных положений, отношения между представляемым и представителем, основанные на договоре о представительстве, подчиняются нормам о договоре (договорный статут). Что касается внешних отношений, то, как указывается в научной литературе в их статут «включаются обычно наличие и объем полномочий представителя, последствия осуществления им своих полномочий, превышения их или действий без полномочий» [10].

Таким образом, толкование действующего законодательства наталкивает на мысль о том, что договор обоснованно можно считать самостоятельным основанием возникновения полномочий представителя в случаях, указанных в законе.

2.3 Особенности представительства без договора

Наиболее схожим с договорным институтом поручения, но имеющим иную юридическую природу является предусмотренный главой 50 ГК РФ институт действия в чужом интересе без поручения, относимый по своему содержанию к внедоговорным обязательствам, возникающим из односторонних действий. Институт ведения дел без поручения, или *negatorum gestio*, известен еще римскому праву. До действующей в настоящее время главы 50 ГК РФ, закрепляющей указанный институт, в отечественном законодательстве не было аналогичных норм, в ГК РСФСР была статья 472, которая регламентировала подобные действия при спасении социалистической собственности.

Как известно, гражданское законодательство закрепляет множество договорных институтов, в предмет которых входит выполнение действий

одним лицом в интересах другого. Действия одного лица в интересах другого, не согласованные в договоре являются своего рода исключением из договорной модели регулирования. Кроме этого, нормы главы 50 ГК РФ, не применяются к действиям лиц, которые их осуществляют от имени государственных и муниципальных органов и в соответствии с целями деятельности этих органов.

В ст. 980 ГК РФ перечислены условия совершения действий без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица. Среди таких условий:

Во-первых, при совершении действий в чужом интересе должно отсутствовать поручение, указание, заранее обещанное согласие;

Во-вторых, действия в чужом интересе должны совершаться в целях предотвращения вреда личности или имуществу заинтересованного лица, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах;

В-третьих, действия в чужом интересе должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

Несмотря на то, что отечественное законодательство предусматривает совершение действий в интересах другого лица без поручения, в ст. 981 ГК РФ закрепляется обязанность лица, действующего таким образом сообщить при первой возможности об этом заинтересованному лицу и подождать ответа в течение разумного срока. Если одобрение, пусть даже в устной форме, будет получено, отношения сразу переходят под регулирование нормами о соответствующем договоре. Если действия одобрены не будут, то договорные связи не возникают, за исключением случая совершения действий с целью предотвращения вреда жизни лица, оказавшегося в опасности, или для выполнения обязанности по содержанию лица.

В действующем законодательстве прослеживается такой гуманистический след, когда при совершении действий в чужом интересе для защиты жизни и здоровья приоритет имеет не договор, а именно спасение

жизни. Например, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации [27], Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации [26], как и нормы международных договоров, например, Международной конвенции о спасании 1989 года (SALVAGE) [31], заключенной в г. Лондоне 28.04.1989, вступившей в силу для России 25.05.2000, допускают возможность осуществления спасательной операции судна даже при отсутствии и вопреки воле судовладельца, для предотвращения ущерба экологии.

Обязанность сообщать заинтересованному лицу и ожидать согласия или одобрения действий устанавливается, но если ожидание согласие может повлечь ещё больший ущерб, то можно действовать и так. Отечественное законодательство предусматривает следующий алгоритм, если действий в чужом интересе без поручения были совершены:

- лицо, их совершившее должно о них сообщить и представить отчет о доходах, расходах, убытках;
- заинтересованное лицо должно возместить возможные убытки и расходы, выплатить вознаграждение, если таковое предусмотрено законом, соглашением, обычаем [15].

ГК РФ предусматривает последствия совершения действий в чужом интересе:

- последствия одобрения: к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий, даже если одобрение было устным;
- последствия неодобрения: действия, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц, за исключением действий с целью предотвратить опасность для жизни лица, оказавшегося в опасности и исполнения обязанности по содержанию кого-либо – они могут выполняться и против воли.

Применительно к исполнению чужого обязательства в научной литературе отмечается, что исходя из смысла приведенных положений, исполняя чужое обязательство лицо должно спросить разрешения у должника, также это лицо не встает на место кредитора в случае, если должник возражает против исполнения [65].

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие особенности и признаки действия в чужом интересе.

Во-первых, судами отмечается, что квалифицирующим признаком действия в чужом интересе без поручения выступает направленность воли действующего таким образом лица на получение выгоды лицом, в интересах которого оно действует. Такой вывод делается исходя из содержания ст. 980 ГК РФ, где указано, что действия в чужом интересе должны совершаться для очевидной выгоды и пользы, а также намерений заинтересованного лица [40]. Должны быть доказательства намеренных и осознанных действий в интересах другого лица, лицо должно осознавать, что действует для выгоды и пользы заинтересованного лица [39].

Во-вторых, судами отмечается, что все действия без поручения должны быть выгодными для заинтересованного лица. Объективно выгодными являются действия, совершаемые в интересе этого лица, в целях предотвращения ущерба лицу или его имуществу [5].

В-третьих, использование норм главы 50 ГК РФ не должны помогать обойти закон. Как указывают в решениях суды, нормы о действия в чужом интересе без поручения не должны использоваться для заявления требований, опирающихся на действия, направленные на получение помощи в обходе закона и обходе установленных на законодательном уровне обязательных требований [3].

В-четвертых, для того, чтобы была возможность применить нормы главы 50 ГК РФ необходимо отсутствие у лица полномочий из договора, доверенности или рода деятельности. Также должно отсутствовать и

предварительное согласие на совершение действий от имени заинтересованного лица [4].

В-пятых, действия в чужом интересе носят квазидоговорный характер и состоят действий юридического и фактического характера [3].

В-шестых, в качестве основной цели действия лица в чужом интересе без поручения выступает улучшение не собственного положения, а положения заинтересованного лица [34].

В-седьмых, в результате совершения действия в чужом интересе возникает обязанность заинтересованного лица возместить расходы [39].

В-восьмых, по смыслу законодательства в основе действия в чужом интересе не предусмотрено заключение договора [3],[37], [54].

Также не является действием в чужом интересе действия лица, основанные на доверенности [57].

Правоотношения между должником и третьим лицом не могут квалифицироваться как действия в чужом интересе без поручения, если третье лицо получило предварительное согласие должника на оплату его долга. Такая ситуация свидетельствует о возложении обязанности на третье лицо [45].

Бывают случаи, когда заключение договора третьим лицом на оказание услуг для заинтересованного лица признается действием в чужом интересе. так, в одном деле суд признал действия директора, который заключил договор оказания юридических услуг в интересах руководимого им общества, в качестве действий в чужом интересе без поручения. А одобрением было выдача доверенности нанятому таким образом представителю [55].

После отмены доверенности, если поверенный продолжает действовать в интересах доверителя, для квалификации таких действий как совершенных в чужих интересах без поручения необходимы доказательства того, что лицо поручало совершать какие-либо действия вне рамок выданной доверенности, как и одобрение этих действий со стороны заинтересованного лица в последующем [46]. Также могут быть квалифицированы как действия в чужом интересе услуги по хранению, когда имущество на хранение передается

третьим лицом в интересах собственника [43]. Кроме действия в чужом интересе при отсутствии договора или доверенности, в ГК РФ закреплена возможность коллективного представительства [59], например, когда от имени всех участников гражданско-правового сообщества, строго персонифицированного круга и при совпадении интересов, выступает лицо на основании решения собрания [7]. Для определения сути таких полномочий не подходят категории «законное представительство» и «договорное представительство» [1]. В некоторых случаях, полномочия могут быть основаны на уставе.

Таким образом, представительство есть правоотношение, в силу которого правомочные действия одного лица, совершаемые в рамках переданных полномочий, влекут изменения в правах другого лица. В основе такого правоотношения лежат различные факты, одним из которых является выдача доверенности. Наделение полномочиями происходит путем выдачи письменной доверенности соответствующего содержания, в котором обязательно приводится её срок, перечень полномочий, сведения о сторонах и подпись представляемого. Если представитель – лицо другого государства, то нужно указать государство его гражданства. Субъекты предпринимательской деятельности могут выдавать доверенности физическим лицам, в том числе, иностранным лицам, причем это могут быть как сотрудники, так и посторонние лица. Также, на наш взгляд правоотношение договорного представительства возникает на основании договора, доверенность является только способом внешнего выражения полномочия перед третьими лицами.

Глава 3 Особенности осуществления прав и обязанностей при представительстве предпринимателей

3.1 Проблемы исполнения обязанностей представителя

Отношения по представительству предпринимателей, как правило, имеют договорную форму, и после заключения договора регулируются нормами о соответствующем договоре с учетом особенностей, вызванных специфичным субъектным составом и сущностью выполняемых действий. Если договорная модель отношений не выбрана, а выдана только доверенность, то такие отношения подпадают под действие общих норм о договоре и обязательствах. Если таковых нет – то под принципы гражданского законодательства и общие нормы о реализации гражданских прав, включая: ст. 1 ГК РФ, закрепляющую требование о добросовестности поведения и запрет на извлечение преимуществ из недобросовестного поведения; ст. 5 ГК РФ об обычаях; ст. 6 ГК РФ, закрепляющую порядок применения права и закона по аналогии; ст. 9 и ст. 10 ГК РФ, закрепляющие порядок и пределы осуществления гражданских прав.

Тем не менее, наличие в указанных статьях большого количества оценочных понятий, при их использовании для регулирования отношений по представительству субъектов предпринимательской деятельности требуют уточнения. Ведь представитель владеет информацией в меньшем объеме, чем представляемое им лицо, и степень «разумности» у представляемого и представителя все-таки разная. Другими словами, оценочные категории, используемые в указанных выше статьях, при интерпретации поведения представителя должны иметь несколько иное наполнение и отличаться от содержания этих же категорий при применении их к самому представляемому.

Как известно, представляемый от представителя ждет достижения тех или иных результатов, то возникает вопрос: можно ли вменять представителю обязательное достижение необходимого правового эффекта от его действий и рассматривать достижение такого эффекта в качестве обязанности представителя? Представитель уполномочивается совершить определенные действия, но возлагается ли на него обязанность их совершить? Если категорию «обязан» толковать как «имеет обязанность», то да, действия должны быть совершены. Если же имеется только договоренность, письменный договор отсутствует, то тогда на последний вопрос стоит ответить отрицательно.

При заключении договора должно произойти согласование воли сторон по всем условиям, но проблемой является то, что ни нормы о поручении, ни нормы об агентском договоре и иных конструкциях не содержат правил об обязанности представителя достичь обязательный правовой эффект. В научной литературе предлагается решать эту проблему путем использования конструкции делькредере, позаимствованной из регулирования отношений, основанных на договоре комиссии [68]. Так, в силу п. 1 ст. 993 ГК РФ [13] комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента, кроме случаев, когда комиссионер не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица либо принял на себя ручательство за исполнение сделки (делькредере). Можно ли указанное правило применить к отношениям представительства?

Рассмотрим наиболее важные характеристики приема делькредере. Делькредере представляет собой ручательство за исполнение третьим лицом по сделке, которую посредник заключил с третьим лицом для представляемого. Категория является весьма спорной, высказывается мнение, что конструкция представляет собой поручительство. Судебная практика не склонна рассматривать его именно так. Как указал Президиум ВАС РФ в одном из информационных писем [20], правила о поручительстве не применяются в случае ручательства комиссионера за своего контрагента (покупателя) ввиду отсутствия прямого указания закона на это, а также по причине различия в природе отношений, возникающих при поручительстве и делькредере. В последнем случае комиссионер является единственным должником комитента, обязанным произвести исполнение договора в полном объеме, что вытекает из пункта 1 статьи 993 ГК РФ. Делькредере можно также рассматривать как вид ответственности посредника перед комитентом за неисполнение третьим лицом в случае, если посредник вел себя неосмотрительно при выборе контрагента.

Тем не менее, в соответствии с ГК РФ делькредере – это именно ручательство за исполнение сделки третьим лицом, оно не является разновидностью поручительства, к отношениям по делькредере не могут

применяться положения параграфа 5 главы 23 ГК РФ. Однако, в случае если права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту, к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, применяются положения ГК РФ о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке [52].

Анализ судебной практики показывает, что делькредере может выступать в качестве условия договора, а может существовать в виде отдельного соглашения [58]. В рамках такого условия или соглашения, комиссионер будет отвечать, например, за неполучение денежных средств по заключенным сделкам. Несмотря на то, что в ГК РФ рассматриваемое ручательство применяется к договорам комиссии, его можно использовать и в рамках других договоров, в том числе, представительской природы, например, применять к отношениям из агентского договора [45]. При принятии ручательства устанавливается дополнительное вознаграждение.

Основные аспекты толкования нормы о делькредере сводятся к следующему. Основанная задача такого условия – возложение риска на представителя в части сделки, которая приводит к ожидаемому правовому результату. В такой ситуации условие делькредере может рассматриваться в качестве способа обеспечения исполнения обязательства. Например, от представителя зависит передача прав по заключенной сделке и её заключение с третьим лицом.

Указанный выше вывод Президиума ВАС РФ о том, что в рамках условия делькредере комиссионер является единственным должником комитента в части исполнения договора в полном объеме, позволяет рассматривать условие не как ответственность, а как обязанность платежа. Хотя даже при наличии условия делькредере комитенту трудно им воспользоваться, поскольку, например, доказать ненадлежащую осмотрительность при выборе контрагента весьма сложно. Суды, как правило, возлагают на комитента обязанность найти и представить доказательства такой ненадлежащей осмотрительности.

Также, в судебной практике отмечается, что правовая форма делькредере в законодательстве не регламентируется, поэтому ручательство может выглядеть как обязанность комиссионера перечислять денежные средства комитенту за контрагента в качестве оплаты по порученной к заключению сделке. Исходя из этого, можно предположить, что обязанности в рамках ручательства могут формулироваться по-разному. Полагаем, что использование оговорки о делькредере возможно и в договорах прямого представительства.

Еще одна проблема представительства заключается в возможности или невозможности применять критерии качества к оказываемым представителями услугам. Так, исполнение договора поручения, по которому лицо обязалось оказывать юридические услуги, может быть некачественным, но все риски, как правило, лежат на представляемом лице. В научной литературе указывается на это обстоятельство. В частности, М.Н. Илюшина пишет о том, что в агентском договоре может быть условие, согласно которому агент не будет отвечать, если сделка, требуемая к заключению по поручению принципала, не состоится по обстоятельствам, независящим от сторон [19]. Единственным исключением является ранее описанное условие делькредере.

Как ранее было указано в работе, договоры, лежащие в основе представительства субъектов предпринимательской деятельности, как правило, имеют смешанную природу, сочетают в себе условия о совершении как юридических, так и фактических действий, и качество исполнения юридических действий во многом зависит от уровня выполнения фактических действий. На смешанную природу договоров на оказание юридических услуг обращал внимание в одном из определений Конституционный Суд РФ в 2007 году [48]. В судебной практике также есть примеры признания юридической услуги некачественной. Так, суд указал, что представитель не достиг желаемого результата, заключающегося в вынесении судебного решения в пользу представляемого, в силу того что последний не представил нужные документы в силу некачественно оказанных фактических действий по консультированию, и признал услугу некачественной [2].

Тем не менее, если невозможность качественного представления интересов представляемого в суде вызвана не качеством консультации, а поведением последнего, то в таком случае нельзя признать услугу, оказанную представителем некачественной. Например, исполнитель первым уведомил клиента о нарушении условий с его стороны и невозможности гарантировать результат, суды отказывают в исках в таких случаях. Что касается «гонорара успеха», то такая практика признана не соответствующей закону, что конечно лишает стимула достигать больших результатов со стороны представителей.

Таким образом, считаем возможным использования таких механизмов, как оговорка или соглашение о делькредере в отношениях прямого представительства. Также, считаем возможным применительно к качеству исполнения поручения со стороны представителя использовать категорию «некачественное оказание».

3.2 Проблема возмездности в отношениях представительства предпринимателей

Вопрос возмездности отношений представительства, особенно с участием предпринимателей, является элементом правового механизма реализации полномочий представителем, даже несмотря на то, что однозначного указания на обязательность вознаграждения, выплачиваемого представителю, в действующем гражданском законодательстве нет, а есть лишь презумпция возмездности договоров гражданско-правовой направленности, закрепленная в ст. 423 ГК РФ, согласно которой договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Есть отдельные нормы о вознаграждении, рассредоточенные по главам об отдельных видах договоров, например, в п. 1 ст. 972 ГК РФ, по некоторым из них в отношении договоров с предпринимателя установлены специальные правила. Так, в силу ст. 972 ГК РФ, доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами

или договором поручения. В случаях, когда договор поручения связан с осуществлением обеими сторонами или одной из них предпринимательской деятельности, доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. Или в соответствии со ст. 990 ГК РФ, комитент обязан уплатить комиссионеру вознаграждение, а в случае, когда комиссионер принял на себя ручательство за исполнение сделки третьим лицом (делькредере), также дополнительное вознаграждение в размере и в порядке, установленных в договоре комиссии. Если договор комиссии не был исполнен по причинам, зависящим от комитента, комиссионер сохраняет право на комиссионное вознаграждение, а также на возмещение понесенных расходов.

Как указал в одном деле суд, в силу пункта 1 статьи 990 ГК РФ основной обязанностью комиссионера, с исполнением которой связано возникновение права комиссионера на вознаграждение, является обязанность совершить сделку, а принятие исполнения по этой сделке может входить или не входить в предмет комиссионного поручения в зависимости от соглашения между комиссионером и комитентом [47]. Кроме того, постанова уплаты вознаграждения по договору комиссии в зависимости от воли третьего лица, а следовательно, под условие не отвечает признакам возмездных договоров, к числу которых относится договор комиссии [4].

В юридической литературе высказываются мнения, что в основе всех договорных отношений лежит принцип эквивалентности [8], который, вместе с принципом возмездности, свойственен и договорным отношениям представительства. Различают право представителя на вознаграждение и право представляемого на компенсацию расходов на услуги представителя. Так, например, при ведении дел в суде у представителя возникают две группы расходов: собственные, или внутренние (например, заработанная плата своих сотрудников), и внешние (например, затраты на экспертизы, транспорт). Первые, исходя из практики применения, не возмещаются, а включаются в сумму вознаграждения представителя. Вопрос о компенсации вторых, которые именуются в ст. 975 ГК РФ как понесенные издержки, должен, на наш взгляд,

подниматься всегда, даже если об этом прямо не указано в договоре на оказание услуг по представительству. Если в договоре поручения, например, отсутствуют условия о порядке выплаты вознаграждения, то оно выплачивается в порядке ст. 424 ГК РФ, согласно п. 3 которой в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги. Если размер вознаграждения оговорен в договоре, то если коммерческий представитель выполнил обязательства, оно должно быть уплачено в сумме договора. Право на вознаграждение сохраняется и в том случае, если представляемый не получил ожидаемый доход или договор расторгнут.

Вторая ситуация, когда встает вопрос о размере вознаграждения представителя, касается взыскания оплаты услуг представителя в рамках искового производства. Так, в ст. 110 АПК РФ указано, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины. При соглашении лиц, участвующих в деле, о распределении судебных расходов арбитражный суд относит на них судебные расходы в соответствии с этим соглашением.

Разумными в судебной практике признаются расходы за аналогичные услуги с учетом объема требований, цены иска, сложности дела, объема

выполненных услуг, времени, затраченного на подготовку документов. Разумность нельзя обосновать известностью представителя [50].

В судебной практике также исходят из состязательности процесса в решении вопроса о вознаграждениях представителей. Суду не разрешается произвольно уменьшать расходы на представителя при отсутствии возражений от другой стороны и непредставлении доказательств того, что взыскиваемые расходы слишком высоки. На суде лежит обязанность обеспечения условий, при которых соблюдается баланс процессуальных прав и обязанностей. Законодатель не установил ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено. Так, в п.1 ст.15 ГК РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [62]. При отсутствии в законе иного порядка возмещения расходов на оплату услуг представителей подлежат применению правила, установленные статьями 1069 и 1070 ГК РФ [36]. Исходя из указанного, основная позиция заключается в том, что судам надлежит взыскивать доказанную и обоснованную сумму расходов в сочетании с правом суда уменьшить размер расходов относительно заявленного.

Практикой выработаны следующие подходы к доказательствам разумности и обоснованности расходов на оплату услуг представителя:

- обоснованность расходов не может быть подтверждена исключительно заключенным договором на оказание юридических услуг [58], в качестве доказательств также должны предоставляться акты оказанных услуг, расходные кассовые ордера, подтверждающие оплату и иные документы;
- юридически значимым обстоятельством при взыскании судебных расходов будет собственно установление факта несения этих расходов, приходили ли представители на судебные заседания или нет, не

свидетельствует о невыполнении договора представителем, тем более договором не закреплялась такая обязанность [57];

- значительную сумму издержек сложно будет подтвердить, если не будет доказано, что рассмотрение дела было осложнено какими-либо факторами, потребовало значительного времени и каких-то специальных познаний [60];
- затраты могут быть снижены судом, если подготовка процессуального документа не будет свидетельствовать «о проведении сложной аналитической и правовой работы по его составлению, которая сопровождалась бы сложным юридическим анализом, установленная истцом сумма не может считаться справедливой и обоснованной» [63].

Что касается упомянутого ранее гонорара успеха, то здесь можно отметить следующее. При заключении договора на оказание юридической помощи в него может быть включено условие о том, что размер вознаграждения представителя будет зависеть от положительного разрешения спора в пользу представляемого. С 1 марта 2020 года практика включения в договоры «гонорара успеха» была легализована, путем внесения соответствующе нормы в п. 4.1 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [71], допускающей включение соответствующего условия в соглашение об оказании юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Исходя из вышеуказанного, включать условие о гонораре успеха в договор с представителем можно, но можно ли взыскать уплаченные суммы в качестве судебных расходов? Ответ на этот вопрос не столь однозначен.

В одном из последних определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ коллегия указала, что выплата компенсации «поставлена в зависимость исключительно от принятия судом положительного решения в пользу компании и, следовательно, не обусловлена оказанием новых услуг помимо тех, которые учтены в пункте 1.1 договора». То

есть, как решила коллегия, представитель каких-либо дополнительных услуг не оказывает, по сути, такое вознаграждение есть премирование представителя. «Сумма указанной премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения. Таким образом, результат такого соглашения клиента и представителя (гонорар успеха) не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является» [38].

Большинство судов придерживаются этой позиции. В одном из постановлений арбитражный суд даже указал, что легализация гонорара успеха не «свидетельствует о наличии дальнейшей возможности предъявления данной суммы в качестве судебных издержек» [41],[56]. Хотя встречаются и противоположные позиции, в которых суды указывают, что взыскание судебных расходов не зависит от способа их определения, а должны определяться с учетом разумных пределов и объема выполненных действий [55].

Таким образом, анализ норм о возмездности отношений представительства и практики их применения показал, что право на получение вознаграждения не зависит от правового статуса представителя. Расходы на услуги представителя нельзя отнести к убыткам, это разные правовые категории. Оплата услуг представителя и размер вознаграждения устанавливается в договоре с представляемым. Право на возмещение расходов на представителя лежит в плоскости процессуального законодательства, в основе которого лежат принципы состязательности. В связи с чем, при обращении к суду с заявлением о возмещении издержек учитываются интересы другой стороны, и возмещению подлежит фактически уплаченное, но не подлежащее выплате. Что касается гонорара успеха, то нельзя смешивать обязанность уплатить вознаграждение со способом определения его размера.

3.3 Неправомерность действий при представительстве

Исследование не будет полным, если не рассмотреть неправомерность действий представителя при представлении интересов другого лица. Если исходить из внутренних отношений представительства, складывающихся между представителем и представляемым им субъектом предпринимательской деятельности, но здесь допустимо действовать из общих оснований и условий договорной ответственности. Основные затруднения возникают, когда вместо представляемого появляется третье лицо, в отношении с которым представитель вступает от его имени. Ведь одним из условий ответственности является наличие вины, чью вину оценивать, представителя или представляемого, с позиции третьего в такой ситуации? Если отношения представительства являются предпринимательскими, то конечно исключается часть вопросов, поскольку в силу ст. 401 ГК РФ, вина презюмируется, а наличие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств должно доказывать лицо, допустившее неисполнение или ненадлежащее исполнение с учетом возможности предотвращения таких обстоятельств. Но здесь возникает иной вопрос, чьи возможности предотвратить оцениваются: представляемого или представителя? В такой ситуации необходимо с осторожностью применять известные критерии исполнения, поскольку некоторые из них, например, ненадлежащее количество товара было поставлено, а представитель принял товар, вообще неприменимы.

В предпринимательской деятельности ненадлежащее исполнение может быть вызвано как совершением правонарушения, так и возникнуть при его отсутствии. За предпринимателей часто сделки совершают лица, чьих полномочий недостаточно или они ограничены. Особенно это касается подписания тех или иных документов. Не всегда неправомерность действий представителя основана на нарушении интересов представляемого им лица. Когда представитель намеренно нарушает обязательство, например, оставляет за собой имущество, которое должен был передать представляемому, здесь можно использовать стандартные способы защиты: исходя из договорных

отношений, а при его отсутствии – иные способы (например, виндикационный иск).

Основными проблемными вопросами при оценке действий представителя являются: вопрос об оценке действительности заключенных им сделок, и проблема подписания сделки неустановленным лицом или с превышением полномочий. По первому вопросу в ГК РФ есть несколько статей, затрагивающих эту проблему:

Во-первых, ст. 173 ГК РФ, согласно которой сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной. Если такая сделка будет совершена представителем юридического лица, значения для её квалификации в качестве недействительной это не имеет.

Во-вторых, ст. 173.1 ГК РФ, в которой описывается ситуация отсутствия необходимого согласия на совершение сделки со стороны третьего лица. Сделки, совершенные в отсутствие такого согласия оспоримы. Квалифицирующим обстоятельством является доказанность осведомленности контрагента об отсутствии согласия. Данную норму можно применить к отношениям сторон, если контрагент действовал через представителя в двух случаях. Во-первых, если об этом был осведомлен представляемый, но он не передал информацию представителю, то первого ложатся все риски признания сделки недействительной. Во-вторых, если об этом знал представитель, но не знал представляемый, то также есть основания для её применения.

В-третьих, ст. 174 ГК РФ, в соответствии с которой сделка может быть признана недействительной вследствие нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица. Гипотеза п. 1 ст. 174 ГК РФ в качестве условия признания сделки недействительной называет выход представителем за пределы ограничений, установленных договором, положением, учредительными документами, доверенностью, очевидностью

обстановки. Иск может подать только лицо, в чьих интересах установлены ограничения и при осведомленности контрагента по сделке о превышении полномочий представителем. Иные условия признания сделки недействительной содержатся в п. 2 ст. 174 ГК РФ. Здесь круг лиц шире, в него входит сам представляемый и иные лица, выступающие в его интересах. В основе применения указанных положений лежит субъективное основание, основанное на отношении представляемого к сделке. Для того, чтобы требование суд удовлетворил, должны быть доказательства нарушения интересов представляемого – «объективное основание», а также доказательства того, что другая сторона сделки знала о причиняемом ущербе – «субъективное основание».

Еще одной статьей, имеющей отношение к представительству, является ст. 183 ГК РФ, в соответствии с которой при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку. Последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения.

Статья 174 и 183 ГК РФ дополняют друг друга: первая применяется, когда представитель выходит за пределы полномочий, и такие действия предполагаются правомерными и желательными; для применения второй статьи нужны иные обстоятельства, а именно – отсутствие полномочий, под действие нормы подпадают все случаи отсутствия полномочий у представителя. Дополнительным критерием является действие в пользу другого лица.

С отсутствием полномочий у представителя тесно связана ситуация, когда сделка заключается не только неуполномоченным, но и не установленным лицом [73]. Например, договор подписывает работник, не

наделенный полномочиями, либо кто-то ставит подпись, подражая подписи директора.

Судам нередко приходится сталкиваться с такими категориями сделок, и при разрешении споров основной вопрос при их квалификации: нарушены ли права стороны при её заключении. До 2000 года сделки, заключенные неуполномоченным или неустановленным лицом, признавались незаключенными, что находило отражение в судебной практике [53]. После 2003 года практика изменилась. Была высказана позиция, согласно которой договор, заключенный неустановленным лицом ничтожна основании ст. 168 ГК РФ. Также суды обосновывают свою позицию нормами статьи 53 ГК РФ о приобретении юридическим лицом прав и обязанностей, статьи 154 ГК РФ о том, что для заключения договора необходимо согласовать волю на его заключение, а также положениями о форме сделки и общими положениями о договоре.

В 2015 году вышло Постановление Пленума ВС РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором было указано, что сделка, заключенная неустановленным лицом для представляемого никаких последствий не влечет. Также высказывается позиция, согласно которой восстановление прав представляемого заключается в его освобождении от всех обязательств, возникающих из такой сделки.

Таким образом, среди особенностей осуществления прав и обязанностей представителя при представительстве предпринимателей можно выделить следующие. Во-первых, если договорная модель отношений не выбрана, а выдана только доверенность, то такие отношения подпадают под действие общих норм о договоре и обязательствах. Если таковых нет – то под принципы гражданского законодательства и общие нормы о реализации гражданских прав.

Считаем возможным использования таких механизмов, как оговорка или соглашение о делькредере в отношениях прямого представительства. Также,

считаем возможным применительно к качеству исполнения поручения со стороны представителя использовать категорию «некачественное оказание». Во-вторых, анализ норм о возмездности отношений представительства и практики их применения показал, что право на получение вознаграждения не зависит от правового статуса представителя. Расходы на услуги представителя нельзя отнести к убыткам, это разные правовые категории. Оплата услуг представителя и размер вознаграждения устанавливается в договоре с представляемым.

Если отношения представительства являются предпринимательскими, то конечно исключается часть вопросов, поскольку в силу ст. 401 ГК РФ, вина презюмируется, а наличие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств должно доказывать лицо, допустившее неисполнение или ненадлежащее исполнение с учетом возможности предотвращения таких обстоятельств.

Заключение

В результате исследования сделаем следующие выводы:

Во-первых, представительство – это правоотношение, в силу которого правомерные действия одного лица (представителя) в границах переданных полномочий другим лицом (представляемым) влекут возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей в отношении представляемого.

Во-вторых, возникновение и развитие представительства обусловлено рядом внешних – развитием торговли, экономического оборота, и внутренних – осознанием роли отдельной личности в формировании правовой среды, и именно развитие предпринимательства и появление юридических лиц послужило основной движущей силой развития норм о представительстве. В качестве основных тенденций можно выделить: унификацию понятий, категорий, появление общих принципов представительства; обособление норм о коммерческом представительстве и правосубъектности предпринимателей; разработку механизмов, позволяющих обеспечивать баланс интересов субъектов в корпоративных и хозяйственных структурах. В качестве тенденций развития можно отметить то, что в научном и профессиональном сообществе предлагается ввести квалификационный экзамен для судебных представителей и ввести «адвокатскую монополию».

В-третьих, использование предпринимателем или юридическим лицом представителя не свидетельствует об утрате статуса субъекта предпринимательской деятельности, однако представитель должен действовать в рамках выданных полномочий, предусмотренных законом, договором, доверенностью, учредительными документами представляемого, кроме этого, представитель получает только те права, которые не выходят за пределы его собственной правоспособности.

В-четвертых, в основе представительства субъекта предпринимательской деятельности лежат: доверенность, закон, полномочия могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель. Толкование действующего

законодательства наталкивает на мысль о том, что договор обоснованно можно считать самостоятельным основанием возникновения полномочий представителя в случаях, указанных в законе. На наш взгляд правоотношение договорного представительства возникает на основании договора, доверенность является только способом внешнего выражения полномочия перед третьими лицами. От представительства отличается институт действий в чужом интересе без поручения.

В-пятых, считаем возможным использования таких механизмов, как оговорка или соглашение о делькредере в отношениях прямого представительства. Также, считаем возможным применительно к качеству исполнения поручения со стороны представителя использовать категорию «некачественное оказание».

В-шестых, анализ норм о возмездности отношений представительства и практики их применения показал, что право на получение вознаграждения не зависит от правового статуса представителя. Расходы на услуги представителя нельзя отнести к убыткам, это разные правовые категории. Оплата услуг представителя и размер вознаграждения устанавливается в договоре с представляемым. Право на возмещение расходов на представителя лежит в плоскости процессуального законодательства, в основе которого лежат принципы состязательности. В связи с чем, при обращении к суду с заявлением о возмещении издержек учитываются интересы другой стороны, и возмещению подлежит фактически уплаченное, но не подлежащее выплате. Что касается гонорара успеха, то нельзя смешивать обязанность уплатить вознаграждение со способом определения его размера.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 484 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2014 г. по делу № 33-589 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 мая 2021 г. по делу № 33-8437/2021 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Тамбовского областного суда от 24 апреля 2023 г. по делу № 33-1658/2023 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 33-555/2020 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. 2002. № 137.
7. Аюшеева И.З. Представительство в интересах гражданско-правового сообщества // Журнал «Lex Russica». 2024. № 4. С. 24-34.
8. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. Москва: Статут, 2020. 848 с.
9. Бычкова Е.Н. Подтверждение полномочий представителя должника (банкрота) и арбитражного управляющего в судебном заседании // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 3. С. 35-44.
10. Власова Н.В. Основные подходы к коллизионному регулированию отношений добровольного представительства за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 3. С. 71-82.

11. Гагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 1994. № 238-239.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552.

15. Гражданское право. Особенная часть: учебник (коллектив авторов; под ред. к.ю.н., доц. М.В. Карпычева, к.ю.н., доц. О.Б. Сиземовой, к.ю.н., доц. А.М. Хужина). Москва: Проспект, 2023. 848 с.

16. Егоров А.В. Агентский договор: Опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. М., 2002.

17. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 22 апреля 2024 г.) // Российская газета. 2005. № 1.

18. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

19. Илюшина М.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности сторон агентского договора, заключаемого в предпринимательской деятельности // Реклама и право. 2010. № 1. С. 16-19.

20. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2004 г. № 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии» // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

21. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. - Л.: ЛГУ,

1958.

22. Кабалкин А.Ю., Орешин Е.И. Договор как основание возникновения полномочия представителя // Российская юстиция. 2007. № 2.

23. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003.

24. Кархалев Д.Н., Качур Н.Ф. Представительство и доверенность в гражданском праве // Современное право. 2022. № 11. С. 116-121.

25. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. 2015. № 49.

26. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 2001. № 50-51.

27. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 19.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Российская газета. 1999. № 85-86.

28. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. 2014. № 10. С. 17-22.

29. Лапач В.А., Ломидзе О.Г., Зинченко С.А., Галов В.В. Представительство в гражданском и предпринимательском праве России. Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2004. 256с.

30. Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. научных статей / отв. ред. С.Д. Могилевский, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2015.

31. Международная конвенция о спасании 1989 года (SALVAGE), заключенной в г. Лондоне 28.04.1989 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

32. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Российская газета. 1998. № 148-149.

33. Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.

34. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) (пункт 3) // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

35. Определение Верховного Суда РФ от 13 января 2015 г. № 305-ЭС14-2575 Об отказе в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегияю Верховного Суда Российской Федерации // <https://internet.garant.ru/#/document/70847756/paragraph/16:8> (дата обращения 25.05.2024).

36. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2018 г. № 11-КГ18-18 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

37. Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 г. по делу № 8Г-25353/2020[88-24681/2020] // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

38. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2022 г. № 305-ЭС22-10035 по делу № А40-21242/2021 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

39. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2021 г. по делу № 8Г-10262/2021[88-11458/2021] // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

40. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2021 г. по делу № 8Г-10262/2021[88-11458/2021] // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

41. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 декабря 2019 г. № Ф01-6113/19 по делу № А82-22975/2018 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 февраля 2015 г. № Ф05-16946/14 по делу № А40-49098/2014 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.2017 по делу № А56-68123/2014 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

44. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 мая 2015 г. № Ф07-1973/15 по делу № А52-1073/2014 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

45. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2017 по делу № А56-16292/2016 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

46. Постановление АС Центрального округа от 05.07.2017 № Ф10-1664/17 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

47. Постановление Верховного Суда РФ от 01.09.2017 по делу № 18-АД17-22 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01092017-no-18-ad17-22/>.

48. Постановление Девятнадцатого ААС от 25.01.2017 № 19АП-7916/16 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

49. Постановление Девятнадцатого ААС от 25.01.2017 № 19АП-7916/16 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

50. Постановление КС РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 154.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2016. № 4.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2015. № 8.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 2.

55. Постановление Президиума ВАС РФ от 16 мая 2000 г. № 6612/98 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

56. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 апреля 2012 г. № 15894/11 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2022 № Ф05-11405/19 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2021 № Ф05-23349/19 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

59. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 февраля 2024 г. № Ф09-9309/23 по делу № А07-36756/2022 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

60. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2023 г. № 21АП-3896/23 по делу № А83-19296/2022 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

61. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 по делу № А43-13861/2018 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

62. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2022 г. № 17АП-11064/22 по делу № А50-872/2022 // СПС Гарант

(дата обращения 25.05.2024).

63. Приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 857 «Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.10.2021.

64. Решение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2015 г. № АКПИ15-41 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

65. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 4 декабря 2023 г. по делу № А14-16639/2023 // СПС Гарант (дата обращения 25.05.2024).

66. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е. А., 4-е изд., стер. Москва: Статут, 2015. 958 с.

67. Суворов Е.Д. Исполнение обязательства должника третьим лицом: система, предпосылки и последствия // Журнал «Судья». 2023. № 7.

68. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 204 с.

69. Токар Е.Я. К вопросу о гармонизации и унификации понятийного аппарата института представительства в нормативных актах, регулирующих предпринимательство в России // МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московское отделение Ассоциации юристов России, Международный союз юристов и экономистов (Франция). Юстицинформ, 2020 г.

70. Токар Е.Я. О роли условия «делькредере» в конструкции представительства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4. С. 22-25.

71. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 29 мая 2024 г.) // Российская газета от 25 апреля 1996 г. № 79.

72. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. 2002. № 209-210.

73. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. 2002. № 100.

74. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Парламентская газета от 8 апреля 2011 г. № 17.

75. Ханин Д. Актуальная позиция судов относительно договоров, заключенных неуполномоченным или неустановленным лицом [электронный ресурс] // СПС Гарант (дата обращения 24.05.24).

76. Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п. 122-132 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия. 2015. № 12.